

12+

Владимир Тихонов

ПОСЛЕДНИЙ ПАССАЖИР

Владимир Тихонов

Последний пассажир

«Издательские решения»

Тихонов В.

Последний пассажир / В. Тихонов — «Издательские решения»,

После смерти близкого человека главный герой узнаёт о станции метро, которой нет ни на одной карте. Говорят, там можно встретить тех, кого давно нет в живых. Но у каждой встречи есть цена. Чтобы выбраться из места, где время течёт по своим законам, придётся решить: держаться за прошлое или наконец отпустить его.

© Тихонов В.

© Издательские решения

Содержание

Почти	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Последний пассажир

Владимир Тихонов

© Владимир Тихонов, 2026

ISBN 978-5-0070-4987-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний пассажир

Ночные смены хороши тем, что никто не задаёт лишних вопросов.

Днём люди любят разговаривать. Спрашивать, как дела. Жаловаться на погоду. Обсуждать начальство, политику, цены, футбол, соседей. Будто молчание — это какая-то болезнь, от которой нужно срочно лечиться.

Ночью всё иначе.

После закрытия станций город будто выдыхает. Последние поезда уходят в депо. Гаснет часть освещения. Пустеют платформы. Исчезает привычный гул человеческих голосов.

Остаются только бетон, рельсы и люди вроде меня.

Я работал электриком в службе обслуживания метро уже четвёртый год. Работа была не самой интересной на свете, но честной. Проверяй оборудование, меняй неисправные блоки, заполняй журналы, получай зарплату.

Большинство проблем повторялось настолько часто, что я мог определить неисправность ещё до того, как открывал шкаф управления.

Многие жаловались на скуку.

Меня она устраивала.

Скука не убивает.

По крайней мере, я так думал.

***

Той ночью я заканчивал обход восточного участка линии. В кармане куртки лежал список выполненных работ. Оставалось проверить несколько распределительных шкафов возле старого тоннеля и можно было возвращаться в мастерскую.

Я остановился возле металлической двери и приложил пропуск.

Замок щёлкнул.

За дверью находился узкий служебный коридор. Лампы под потолком горели через одну, поэтому часть прохода тонула в полумраке. Я достал фонарь и пошёл дальше.

Тишина.

Только звук собственных шагов.

Иногда мне казалось, что именно поэтому я и остался на этой работе. Не из-за зарплаты. Не из-за стабильности.

Из-за тишины.

После смерти отца я начал её ценить гораздо больше.

Люди почему-то думают, что боль обязательно сопровождается слезами. Что нужно кричать, бить кулаком по стене или пить до беспамятства.

У меня было иначе.

Когда отец умер, я просто стал меньше разговаривать.

Сначала друзья пытались меня вытаскивать куда-то. Потом перестали звонить. Затем и я перестал отвечать.

Так прошло несколько месяцев.

Иногда мне казалось, что я постепенно превращаюсь в один из этих тоннелей — снаружи всё выглядит нормально, а внутри только длинная пустота.

Я усмехнулся своим мыслям и открыл распределительный шкаф.

Напряжение в норме.

Контакты чистые.

Ничего необычного.

Как всегда.

Закончив проверку, я сделал отметку в планшете и уже собирался идти обратно, когда заметил свет.

Где-то впереди.

Очень далеко.

Я остановился.

Свет был слабым, почти незаметным. Если бы я посмотрел в другую сторону, то вообще его не увидел бы.

Первая мысль была простой.

Кто-то из коллег.

Вторая появилась почти сразу.

Там не должно быть никого.

Я посмотрел на часы.

02:58.

До начала утренних работ оставалось ещё несколько часов.

Свет не двигался.

Просто висел в темноте тоннеля.

Я нахмурился.

Может быть, отражение.

Или неисправная лампа.

Но что-то внутри подсказывало, что это не то и не другое.

Некоторое время я стоял на месте, пытаюсь понять, что именно меня насторожило.

Потом понял.

Свет был белым.

Слишком белым.

Обычные технические лампы отдавали жёлтым оттенком. Даже новые светодиоды выглядели иначе.

Этот свет напоминал луч автомобильной фары.

Только автомобилей в тоннеле быть не могло.

Я сделал несколько шагов вперёд.

Свет не исчез.

Наоборот.

Стал немного ярче.

В груди появилось неприятное чувство.

Не страх.

Пока ещё нет.

Скорее ощущение, что ты открыл дверь собственной квартиры и сразу понял — внутри что-то не так.

Вроде всё на месте.

Но что-то изменилось.

Я уже собирался связаться с диспетчером, когда завибрировал планшет.

Новое уведомление.

Я машинально открыл журнал заявок.

На экране появилась свежая запись.

Время создания: 02:59.

Объект: станция «Эберхоф».

Неисправность: отсутствие освещения платформы.

Я перечитал сообщение дважды.

Потом третий раз.

Станции «Эберхоф» не существовало.

По крайней мере, я никогда о ней не слышал.

За четыре года работы это название не попадалось мне ни разу.

Я открыл карту линии.

Провёл пальцем по экрану.

Проверил список станций.

Снова посмотрел заявку.

Потом снова карту.

Сердце начало биться быстрее.

Станции действительно не было.

Но заявка продолжала висеть в системе.

С номером объекта.

С координатами.

С пометкой о срочности.

Будто кто-то только что отправил её из места, которого не существует.

Я посмотрел в сторону далёкого белого света.

Я увеличил карту.

Координаты указывали на участок линии между двумя действующими станциями. Проблема была в том, что никакой станции там физически не могло находиться. Я знал этот участок достаточно хорошо. Несколько раз приходилось работать там ночью.

Обычный тоннель.

Ничего больше.

Я ещё раз посмотрел вперёд.

Белый свет исчез.

Словно его никогда не было.

От этого стало только неприятнее.

Если бы свет продолжал гореть, можно было бы найти объяснение.

Неисправность.

Отражение.

Чужой фонарь.

Что угодно.

Но пустота выглядела подозрительнее.

Я закрыл заявку и направился обратно.

Любопытство никуда не делось, но лезть ночью в тоннель из-за странного сообщения мне не хотелось.

К тому же смена подходила к концу.

Пусть утром разбираются специалисты по системам.

Такие ошибки случались.

Наверное.

В мастерской пахло дешёвым кофе и пылью.

Ночной диспетчер сидел за компьютером и лениво листал новости.

— Уже закончил? — спросил он.

— Почти.

Я поставил планшет на стол.

— Слушай, у нас есть станция Эберхоф?

Он поднял глаза.

— Что?

— Эберхоф.

Диспетчер нахмурился.

— Первый раз слышу.

— Мне заявка пришла.

— Покажи.

Я развернул экран.

Он посмотрел несколько секунд.

Потом взял мышку и открыл систему заявок на своём компьютере.

Несколько раз щёлкнул.

Нахмурился ещё сильнее.

— Странно.

— Что именно?

— Её нет.

— Как нет?

— Так.

Он повернул монитор ко мне.

Список заявок заканчивался записью, созданной почти час назад.

Моей странной заявки там действительно не было.

Я взял планшет.

Открыл журнал.

Заявка была на месте.

— Вот же она.

Теперь уже диспетчер посмотрел на экран.

Долго.

Очень долго.

Потом произнёс:

— Это невозможно.

— Почему?

Он не ответил.

Просто продолжал смотреть.

Словно увидел что-то совсем другое.

— Что не так?

— Номер объекта.

— И что с ним?

— Таких номеров не существует.

Я почувствовал, как внутри начинает расти тревога.

Не потому что происходило что-то мистическое.

Наоборот.

Из-за того, насколько серьёзным вдруг стал его голос.

Диспетчер выглядел человеком, который внезапно понял какую-то неприятную вещь.

— Может, сбой?

— Может.

Но уверенности в его голосе не было.

Он поднялся со стула.

Подошёл к шкафу.

Достал толстую папку.

Настоящую бумажную папку.

Я удивлённо посмотрел на неё.

— Ты ещё пользуешься этим?

— Иногда.

Он начал листать страницы.

Быстро.

Будто знал, что ищет.

Наконец остановился.

Провёл пальцем по строчке.

Снова посмотрел на планшет.

Потом на меня.

И закрыл папку.

— Что там?

— Ничего.

— В смысле?

— Просто старая информация.

Я видел, что он врёт.

Неуклюже.

Почти по-детски.

— Если это ничего, зачем ты искал?

Он несколько секунд молчал.

Затем неожиданно спросил:

— Тебе отец никогда не рассказывал про старое метро?

Я растерялся.

Вопрос был настолько неожиданным, что я не сразу понял его смысл.

— Какое ещё старое метро?

— Неважно.

— Нет, подожди.

Но он уже покачал головой.

— Забудь.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно.

Он взял планшет из моих рук.

Нажал несколько кнопок.

И вернул обратно.

Странная заявка исчезла.

Будто её никогда не существовало.

Я почувствовал раздражение.

— Ты её удалил?

— Да.

— Зачем?

— Потому что тебе пора домой.

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Некоторое время мы смотрели друг на друга.

Потом он отвернулся к монитору.

Разговор был закончен.

По крайней мере для него.

Я вышел из мастерской в отвратительном настроении.

На улице начинало светать.

Над городом висели низкие серые облака.

Люди спешили на работу.

Автобусы открывали двери на остановках.

Мир выглядел совершенно обычным.

Именно это раздражало больше всего.

Будто ничего не произошло.

Будто последние двадцать минут мне просто показались.

***

Я проснулся от будильника.

Резко.

Словно кто-то толкнул меня в плечо.

Несколько секунд я лежал неподвижно, глядя в потолок.

Потом выругался.

Тихо.

Усталость.

Мастерская.

Диспетчер.

Странная заявка.

Эберхоф.

Всё это оказалось сном.

Настолько подробным, что я до сих пор помнил каждую деталь.

Такое со мной случалось редко.

Обычно сны рассыпались через несколько минут после пробуждения.

Этот оставался на месте.

Словно воспоминание.

Я посмотрел на часы.

06:12.

Понедельник.

Начало рабочей недели.

Тот же день, который был во сне.

Странное совпадение.

Я поднялся с кровати и пошёл на кухню.

Кофемашина загудела.

За окном моросил дождь.

Из соседней квартиры доносились шаги.

Обычное утро.

Постепенно сон начал отпускать.

К тому моменту, когда я вышел из дома, от него осталось только неприятное ощущение.

Словно я забыл что-то важное.

В метро было людно.

Я занял место у двери и достал телефон.

На экране высветилось уведомление от компании.

План работ на смену.

Ничего особенного.

Проверка распределительных шкафов.

Замена блока питания.

Осмотр восточного участка линии.

Я уже собирался убрать телефон в карман, когда взгляд зацепился за последнюю строку.

Маршрут обхода.

Участок Е-17.

Станция «Вальдбрюк».

Станция «Розенплац».

Тоннель Э-4.

И ниже.

Ещё одна строка.

Без времени.

Без комментариев.

Без номера задания.

Эберхоф.

Я замер.

Поезд продолжал ехать.

Люди вокруг читали новости, разговаривали, смотрели в окна.

Никто ничего не замечал.

А я смотрел на одно слово.

На слово, которого не должно было существовать.

Потому что десять секунд назад это был просто сон.

А теперь оно каким-то образом оказалось в официальном плане моей сегодняшней смены.

Утро прошло спокойно.

Даже слишком спокойно.

К обеду я начал злиться на самого себя.

Сон есть сон.

Каким бы подробным он ни был.

За годы работы мне снились вещи и постранные. Один раз я полночи убегал от начальника, который почему-то ездил по тоннелям на тракторе. Другой раз пытался починить светодор размером с десятиэтажный дом. Мозг умеет создавать удивительную чепуху.

И всё же слово «Эберхоф» никак не выходило из головы.

Оно цеплялось за мысли, возвращалось в случайные моменты и не давало покоя.

Когда я пришёл на работу, первое, что сделал, — открыл план смены.

Маршрут был почти таким же, как во сне.

Я пробежал глазами список задач.

Проверка оборудования.

Замена предохранителей.

Осмотр вентиляционного узла.

Ничего необычного.

Потом я дошёл до конца списка.

И замер.

Эберхофа не было. Пусто.

Я перечитал план ещё раз.

Потом ещё раз.

Строчка исчезла.

Несколько секунд я просто смотрел в экран.

Будто от этого слово могло появиться снова.

Ничего.

Только список обычных задач.

Проверка оборудования.

Замена автоматов.

Осмотр тоннеля.

Никакого Эберхофа.

Я заблокировал телефон и убрал его в карман.

Наверное, именно в этот момент следовало поставить точку.

Признать очевидное.

Мне приснился странный сон.

Настолько странный, что утром я продолжал воспринимать его как воспоминание.

Такое бывает.

На этом всё.

Но почему-то стало не легче.

Наоборот.

Словно исчезновение слова оказалось тревожнее его появления.

Я направился в раздевалку.

По пути здоровался с коллегами, отвечал на какие-то вопросы, переодевался в рабочую одежду.

Обычные действия.

Отработанные до автоматизма.

Только мысли продолжали возвращаться к одному и тому же месту.

К тому самому разговору с диспетчером.

Я прекрасно помнил его лицо.

Помнил папку.

Помнил, как он листал страницы.

Помнил даже потёртое пятно на столе возле клавиатуры.

Слишком много деталей для обычного сна.

— Ты чего завис?

Я поднял голову.

Напротив стоял Маркус.

Высокий электрик лет пятидесяти с вечной кружкой кофе в руках.

— Ничего.

— Вид у тебя такой, будто ты налоговую встретил.

— Просто плохо спал.

— Опять ужастики?

Я усмехнулся.

— Что-то вроде того.

Маркус сделал глоток кофе.

— Тогда тебе повезло.

— В чём?

— Обычно новичкам снится женщина в белом.

— Какая ещё женщина?

— Из старых тоннелей.

Он совершенно серьёзно пожал плечами.

— А потом проходит.

Я посмотрел на него несколько секунд.

Потом рассмеялся.

Маркус тоже.

— Видел бы ты своё лицо.

— Очень смешно.

— Работа в метро без страшилок невозможна.

Он поставил кружку на скамейку.

— Раньше вообще историй было полно.

— Например?

— Да всякая чушь.

Станции-призраки.

Пропавшие машинисты.

Закрытые тоннели.

Тайные платформы.

Люди любят придумывать загадки там, где им скучно.

Я уже хотел перевести разговор на другую тему, но Маркус неожиданно добавил:

— Хотя одна история мне всегда нравилась.

— Какая?

— Про Эберхоф.

У меня внутри что-то сжалось.

Совсем немного.

Но достаточно, чтобы улыбка исчезла.

Маркус этого не заметил.

Он смотрел куда-то в сторону, словно вспоминая.

— Старый Хайнц рассказывал.

— Кто такой Хайнц?

— Машинист. На пенсию лет десять назад ушёл.

Говорил, что когда только пришёл работать, некоторые сотрудники боялись произносить это название вслух.

Я почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

— Почему?

Маркус усмехнулся.

— Вот именно этого никто никогда не объяснял.

Он взял кружку.

Сделал ещё один глоток.

— Самое смешное, что каждый рассказывал свою версию.

Для одних Эберхоф был станцией.

Для других человеком.

Для третьих вообще каким-то происшествием.

Но все были уверены, что название настоящее.

Я медленно опустился на скамейку.

— И что стало с этим Хайнцем?

— Жив вроде.

А что?

— Ничего.

Маркус посмотрел на меня внимательнее.

— Подожди.

Откуда ты вообще знаешь это название?

Я открыл рот.

И вдруг понял, что не хочу рассказывать про сон.

Потому что впервые за всё утро он начал казаться мне не случайным.

А это было гораздо неприятнее любой мистики.

Вечер наступил слишком быстро.

Я даже не заметил, как день провалился в серый полумрак.

Работа шла по привычному сценарию. Шкафы, кабели, отчёты, короткие разговоры между делом. Всё было настолько обычным, что к середине смены я почти перестал думать об утреннем разговоре.

Почти

Потому что где-то на краю сознания всё равно оставалось это слово.

Эберхоф.

Не как факт.

Как заноза.

К последнему обходу я уже устал.

Физически и как-то странно внутренне — будто день тянулся не восемь часов, а дольше.

Маршрут снова привёл меня на восточный участок линии.

Тот самый.

Служебный коридор, где лампы горят через одну.

Металл, сырость, гул вентиляции где-то глубоко в стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.